Континент Тяньюань, Нация Бэйань, Академия Цинсюань.

Крики и оры пронизывали воздух, а голоса наполненные злобой и злыми намерениями, становились оглушительными.

"Ударь! Избей её!"

"Только уродливые женщины могут создать такие проблемы!"

"Жаба, жаждущая лебедя? Посмотри на себя в зеркало, прежде чем что-нибудь делать!"

"Мисс Су, это было хорошо!"

"Мусор действительно надеется завоевать сердце Господина Байли? Пусть продолжит мечтать!"

Юная леди с красивым лицом была одета в тонкое платье с кисточками и использовала хлыст, чтобы хлестать девушку на полу, хотя юная леди на земле уже и так была в бесконтрольных конвульсиях.

Желтая кожа и миниатюрное тело юной леди на земле уже были покрыты кровоточащими ранами, она свернулась клубочком, насколько это было возможно. Она продолжала крутиться, как изолированное маленькое животное, по холодной поверхности земли, но никак не могла избежать этого долгого и жестокого хлестания.

Вокруг неё не было ничего, кроме возбужденных и страстных криков, когда жалкое состояние девушки на земле выявило их садистскую сторону. Они были так взволнованы, что их уши и лица были красными.

В них вообще не было сочувствия, только жестокое возбуждение и дрожь.

"Юнь Цин Янь, ты сдашься или нет?!" - громко прокричала Су Лин, положив руки на бедра, человеку, катающемуся от боли по земле, и смотря на свою жертву с презрением на лице.

"Эта отвратительная бесполезная вещь надеялась завоевать расположение самого популярного парня в школе?!"

"Она должна помочиться, а затем посмотреть на свое отражение!"

"Нет... Нет, я не сдамся!"

Человек, катавшийся по земле, наконец сумел открыть глаза, чтобы произнести эти слова дрожащим голосом. Её голос был довольно слабым и тихим, но, хотя он и дрожал от сильной боли, которую она чувствовала, в нем также была невероятная решимость.

Её глубокие черные глаза с тоской и обожанием смотрели на красивого мужчину в белом халате, сидящего под боевой платформой. Её страстный взгляд был наполнен большой любовью и тоской.

Байли Цин Сюэ был величайшим гением столицы. Его лицо было похоже на снег, а личность была отстраненной, безразличной, суровой и холодной. Он был известен как ледяной кумир номер один Академии Цинсюань и был высокогорным цветком, о котором все девушки школы могли только томиться и любоваться в своих сердцах.

Сталкиваясь с этими пристальными взглядами других девушек, глаза Байли Цин Сюэ оставались такими же спокойными и отстраненными, как всегда. Он оставался чистым кусочком инея, незапятнанным, кристально чистым и полностью отдаленным от мира.

Но, когда его взгляд встретился со страстным и решительным взглядом человека на боевой платформе, Байли Цин Сюэ почувствовал, как его сердце внезапно пропустило удар, и по его телу начало распространяться едва заметное чувство.

Он слегка нахмурил свои красивые брови, пытаясь уловить это чувство, но больше не мог найти его следов.

Нежная, элегантная, великодушная и великолепная женщина рядом с ним заметила небольшое изменение в выражении Байли Цин Сюэ и обеспокоенно спросила у него: "Цин Сюэ, что случилось?"

Как только спросила, она с неким сочувствием и слезящимися глазами посмотрела на девушку, которая все ещё каталась по боевой платформе.

В её глазах вспыхнул злобный и полный убийственных намерений свет, но вскоре он исчез.

"Думаю, наша дорогая Цин Янь больше не протянет, поэтому лучше бы нам остановить Су Лин, пока не стало слишком поздно. Цин Янь могла сделать что-то не совсем подходящее, но, по крайней мере, её чувства к тебе настоящие", - Линь Вань Юэ обеими руками крепко держала руку Байли Цин Сюэ, её голос был наполнен тревогой.

Мягкие и нежные руки, внезапно потянувшиеся схватить его, заставили Байли Цин Сюэ инстинктивно захотеть вырваться, но он подавил это желание.

Он ещё нежнее посмотрел на Линь Вань Юэ, словно ледяной снег немного растаял: "Незачем"

Его голос был таким же холодным и ледяным, как первый снег, как и он сам.

Линь Вань Юэ почувствовала облегчение, когда увидела отношение Байли Цин Сюэ к битве.

Она была рада, что Цин Сюэ не заинтересовала эта бесполезная девушка на боевой платформе.

Но... если он узнает, что спасшим его человеком на самом деле была Юнь Цин Янь...

В глазах Линь Вань Юэ промелькнул злобный взгляд.

Нет! Она определенно никогда не позволит ему узнать эту правду!

Его спасла она, Линь Вань Юэ! И женщиной, которая ему нравится, также должна быть она, Линь Вань Юэ!

"Ауу! Айй! Цин... сюэ..." - болезненные крики юной леди на боевой платформе становились все тише и тише, и все менее и менее слышными.

Вскоре она потеряла сознание, но даже так глубокие черные глаза юной леди продолжали смотреть на ту холодную фигуру, такую же холодной, как первый снег, без каких-либо вопросов почему, без каких-либо мыслей о том, ответит ли он ей.

Любовь в её глазах была неистово сильной и горела достаточно страстно, чтобы сжечь кого-нибудь.

Даже такой холодный и отстраненный человек, как Байли Цин Сюэ, не мог не почувствовать, как его сердце дрожит. Он даже немного боялся встретиться с ней взглядом.

В итоге Байли Цин Сюэ опустил взгляд, чтобы избежать её взгляда, и повернулся, чтобы уйти.

Когда он повернулся, его белоснежный рукав рассек воздух под идеальным и элегантным углом.

Свет в глазах борющейся юной леди на боевой платформе начал тускнеть, становясь все тускней и тускней, и тускней... и в итоге свет погас, а её сердце обратилось в пепел.

"Юнь Цин Янь! Продолжай бороться! Продолжай использовать этот свой жалкий вид, чтобы вызвать сочувствие!"

"Мусор всегда будет мусором! Она ничего не может сделать после того, как её избили пару раз!"

Насмешки и усмехающиеся голоса были подобны гигантскому зверю, открывшему свою устрашающую пасть, чтобы накрыть маленькое и тощее тело этой юной леди.

"Эта бесполезная вещь реально мертва?!" - у некоторых возникли сомнения, но они были едва слышны среди насмешек.

Байли Цин Сюэ дошел до выхода, но внезапно остановился.

Даже Су Лин внезапно запаниковала. Она просто хотела преподать Юнь Цин Янь пару уроков, но не собиралась убивать её.

Поскольку она была единственной наследницей семьи Юнь, все в Нации Бэйань знали, насколько сильно Великий Мастер Юнь баловал эту свою бесполезную внучку. Если он узнает, что она убила эту никчемность...

Все тело Су Лин начало дрожать от страха.

Она решила, что Великий Мастер Юнь проигнорирует положение семьи Су и просто приберет её.

"Ау! Черт, как больно!"

"Агрх! Так шумно!"

Юнь Цин Янь почувствовала себя так, будто сломала все кости в своем теле, боль была невероятной. Почему она все ещё чувствовала боль, если была мертва?

Внезапно в сознание Юнь Цин Янь хлынули, подобно наводнению, воспоминания.

Если обычный человек внезапно получит такой огромный поток информации, он либо умрет, либо, как минимум, сойдет с ума. Но Юнь Цин Янь уже была на уровне Божественного Владыки в своей предыдущей жизни, поэтому, конечно, она не боялась.

Вскоре её сознание поглотило все эти воспоминания и сделало их своими. Словно она только что наблюдала за тем, как жила жизнью другого человека. Это была темная жизнь, наполненная отсутствием света.

Её с самого детства называли уродкой и бесполезной вещью, и хотя дедушка любил её и заботился о ней, этого было мало, чтобы остановить её сердце от медленного закрытия для мира... пока она не спасла того слепого юношу, который был также чист и непорочен, как первый снег.

Он сказал, что, как бы она не выглядела, он женится на ней и будет защищать её.

Она изо всех сил старалась излечить все его раны и глаза, но незадолго до её смерти все, что она получила, это то, что он холодно повернулся к ней спиной.

Из её сердца исходила ужасающая и неопишуемая боль, и эти эмоции принадлежали изначальной владелице этого тела.

"Эй! Юнь Цин Янь, разве ты не очень вынослива? Не говори мне, что ты умерла так просто?" - громко и властно прокричал женский голос рядом с ушами Юнь Цин Янь.

<http://tl.rulate.ru/book/48004/1184385>